

УДК 372.882

И. Е. Брякова
Н. В. Калабаева**Изучение пролога к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»
в пятом классе. Урок-погружение в творческую мастерскую поэта**

В статье предлагается культурологический подход к изучению пушкинского текста, основанный на языческих традициях славянского народа. Погружаясь в творческую мастерскую поэта (язык, систему образов) через диалог с автором, художественным текстом, учителем, выполняя мысленный эксперимент в пространстве художественного образа, школьник выходит на новую систему ценностей, учится видеть вечные проблемы бытия. Оказавшись в процессе учебного диалога в пространстве разных культур, ученик становится в поисковую позицию. Сопряжение культур требует удерживать собственное видение мира и соотносить его с авторским.

Ключевые слова: диалог культур, урок-диалог, мысленный эксперимент, ведославные образы, ступенчатое сужение образов, художественное пространство, зеркальная закономерность.

Творчество А. С. Пушкина осваивается учениками на протяжении всего времени обучения в школе. В 5 классе в рабочей программе по литературе под редакцией В. Я. Коровиной [6] представлены для изучения стихотворение А. С. Пушкина «Няне», пролог к поэме «Руслан и Людмила» «У лукоморья дуб зеленый...» и «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Такое включение произведений поэта в школьный курс литературы является традиционным: известный методист XIX века В. Я. Стоюнин в своей «Хрестоматии к руководству для теоретического изучения литературы» (1879) рекомендует «У лукоморья дуб зеленый...» А. С. Пушкина для чтения и изучения; «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», пролог к поэме «Руслан и Людмила» закрепляются в программах по литературе начала XIX века, прочно занимая свои позиции по сегодняшний день и вызывая несомненный интерес у школьников.

Пушкинская сказка традиционно изучается после устного народного творчества, когда учащиеся уже получили определенные знания о народной сказке, о типах сказок, сюжетах, героях и антигероях, чудесах, к которым прибегают сказочные герои. Составители программ учитывают связь народной сказки с литературной, поэтому выносят на рассмотрение вопросы, требующие определенного исследования и сопоставления: чем отличается литературная сказка от народной, какие фольклорные элементы используются в литературной сказке, каковы герои и какие подвиги они совершают. У учащихся появляется возможность прийти к выводу: сказки А. С. Пушкина близки народным и отражают народное мировоззрение.

Обратимся к прологу поэмы «Руслан и Людмила». Следует отметить, что подходы к изучению этого произведения достаточно разработаны в отечественной методике литературы.

Известные методисты М. А. Рыбникова [13], С. Ф. Елеонский [5], В. Я. Коровина [6] идут к постижению пушкинского сказочного пространства через язык произведения, кропотливую работу с текстом, авторское отношение к героям сказки.

Автор «Методики преподавания литературы» (1962) В. В. Голубков [4] в большей степени обращает внимание на выразительное чтение текста при изучении пролога.

Методисты В. А. Никольский [10] и Н. Я. Мещерякова [9] главное внимание сосредотачивают на сопоставлении особенностей народной и пушкинской сказок, на морально-этических понятиях, поднимаемых автором.

© Брякова И. Е., Калабаева Н. В., 2014

В. Г. Маранцман [8, с. 46—47] идет к идее произведения через эмоциональное проникновение в текст, создание словесных иллюстраций, через творческую работу учеников.

Поскольку Пушкин создает литературную сказку, уходящую своими корнями в древнюю почву далеких времен, но так понятных, так близких и родных каждому человеку, который читает по-русски, мы предлагаем путь постижения пушкинского текста «У лукоморья дуб зеленый» через исконно русские художественные образы. Работа выстраивается по такой смысловой цепочке: лукоморье, дуб, золотая цепь, кот ученый и т.д. Каждый образ — это цепь символов и ассоциаций, погружающих в далекое прошлое. Каждый персонаж — Кашей, колдун, 33 богатыря — осмысливается поэтапно, в каждой строке пушкинского текста выстраивается мир через постижение образа и слова, «завязывается узелок», происходит погружение в эпоху, узнавание мифических сказочных персонажей, открывается мир народной жизни с его воззрениями и верой в идеал счастливого бытия.

А. С. Пушкин понимал народность многогранно: его волновали популярность и всечеловечность, национальное начало и демократизм, народность не только как представление языка, истории быта, но как раскрытие внутреннего мира, постижение духовной сущности русского этноса. Он писал: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии» [11, с. 238]. Поэт на основе устного народного творчества выявил наиболее развитые формы эпоса — былин и сказку. Первая поэма-сказка «Руслан и Людмила» органично сочетала и сказочные, и былинные мотивы. В народной сказке Пушкин ценил самовыражение народа, своеобразие его художественного мышления: «живописный способ выражаться», «веселое лукавство ума», «русское раздолье» языка. Многие современники понимали работу Пушкина как очередную попытку подражать фольклору, и некоторые даже пытались обвинять поэта в мнимой народности, но пушкинский гений в том и проявился, что он совершенно не стремился создавать «свои народные сказки», а выражал в них вдохновенье творческого духа. В письме к Н. Н. Раевскому-сыну Пушкин искренне, без всякой гордыни признается: «Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить» (июль 1825) [11, с. 385].

В художественном мире Пушкина высший суд творит правда. Вот почему гармоничность его мира рождает свет, надежду. Задача современного учителя — открыть учащимся мир образов Пушкина, донести до них мудрость, высоту нравственных поисков, правду жизни, воплощенную в сказках, поэмах, лирике, прозе.

Увлеченность ребенка сказкой во многом зависит от того, как учитель организует процесс изучения, какую систему методов, приемов выбирает, чтобы открыть тайну магического стиха Пушкина.

В работе учитель может использовать точки удивления, загадки бытия — это интересный способ познания текста для учащихся среднего звена. Под ними подразумеваются те «узелки» в сознании современного ребенка, в которых может осуществиться формирование основных знаний. В работе над прологом к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» используем такую форму, как урок-диалог.

Выделим следующие методические особенности урока-диалога: «переопределение» общей учебной проблемы каждым учащимся, порождение им своего вопроса, который пробуждает мысль, а не снимает проблемы; смысл в постоянном воспроизведении ситуации «ученого незнания», в сгущении своего видения проблемы, своего неустранимого вопроса — парадокса; выполнение мысленных экспериментов в пространстве образа, выстроенного учеником, цель — не решить проблему, а углубить ее, вывести на вечные проблемы бытия.

Позиция учителя на уроке-диалоге не «поучительная», а «прояснительная»: ставя учебную проблему, он выслушивает все варианты и «переопределения», помогает проявить различные формы логики разных культур, выявить точку зрения и поддержать культурными концепциями. Позиция ученика поисковая: ученик в учебном диалоге оказывается в пространстве разных культур, сопряжение требует удерживать собственное видение мира и соотносить его с авторским.

Урок по прологу к поэме Пушкина «Руслан и Людмила» — это и урок-погружение в творческую мастерскую поэта, на котором идет аналитическая работа над образами и словом, авторским отношением, сопоставлением литературной и народной сказки. Учащиеся выделяют наиболее яркие суждения и точки зрения, ориентируются на те признаки ментальности эпохи, которые сообщены учителем и представлены автором в тексте. Работа с текстом включает несколько этапов: знакомство с автором и прологом, «акцентированное вычитывание», анализ, постижение характеров героев и эпохи, ведется тщательная работа со словом, словосочетанием, высказыванием, определяются актуальные ценности, обозначаются противоположные ситуации. Текст рассматривается в картинах, каждый отрывок трансформируется в четкое суждение — осмысление, указываются определенные обстоятельства. У учащихся складывается панорама событий из истории прошлого, воссозданного в поэтической сказочной форме. Человек с его представлениями о мире дается целостно и опозитизированно.

Пролог позволяет ввести учащихся в мир литературной сказки. Необходимо познакомить ребят с процессом создания поэмы «Руслан и Людмила». Пролог был добавлен значительно позже, восемь лет спустя после первой публикации. Урок надо начать с небольшого рассказа учителя о том, как пребывание в Михайловском и общение с няней и бабушкой повлияли на мировоззрение Пушкина и определили на всю жизнь интерес к фольклору и русскому человеку. Мир народной сказки наполнил поэта богатыми впечатлениями, которые воплотились в цикле поэтических сказок. Няня Арина Родионовна владела традиционным репертуаром сказочницы, обладала хорошей памятью, использовала трехкратный прием фольклора, магическое число 30 и 33, свободно рифмовала и создавала сказочные формулы. Арина Родионовна полюбила эпитет «золотой» и часто его употребляла. Поэт не забыл этого и использовал в двух сказках, созданных на основе иностранных текстов, — в необычном и непривычном сочетании для иностранной сказки: «золотой петушок», «золотая рыбка».

Задаются вопросы учащимся: Был ли в вашей жизни подобный человек? Кто приобщал вас к миру сказки? Какие сказки вам читали или рассказывали в детстве? Какие сказки вы прочитали сами? Почему дети всего мира тянутся к сказке? Как вы объясните свою очарованность сказкой? Какой опыт для себя вы почерпнули из сказок? Далее учитель сообщает о том, что пролог отразил понимание поэтом мира волшебной сказки. Пролог стал художественным исследованием народной сказки. Наша задача — организовать с вами такое исследование, понять мир народной фантазии и мудрое осмысление жизни в гармонии с природой.

В. Я. Брюсов писал: «В Пушкине “все было творчество”, — другие — читают, перечитывают, обдумывают; Пушкин — творил то же самое, воссоздавал вторично, и это был его способ усваивать» [2, с. 165].

Выразительное чтение организуется учителем следующим образом: прослушивается актерское чтение в исполнении А. Шварца, затем читает учитель, третий раз текст читают учащиеся — по одному, а затем можно прочитать коллективно. Это способствует максимальному усвоению текста, погружению в его содержание, в создание зрительных образов.

Исследование невозможно провести, не проникая в творческое «устройство», историю создания, мир авторского отношения к героям. В пятом классе дети испытывают состояние «наивного реализма», когда специфика литературы не осознается, художественный образ отождествляется с реальной фигурой, вымысел противопоставляется правде. Исследование художественного пространства и диалог с текстом позволяют учащимся прожить жизнь героев, прочувствовать их переживания, постигнуть авторское отношение, но в то же время понять, что они имеют дело с миром образов, созданных художником.

Вопросы на осмысление и композиционное видение текста:

— Какая картина предстала перед вами? Какие образы вам знакомы? Какие ассоциации они у вас вызывают? Какой мир создал поэт? Что послужило прообразом данных картин? Принадлежат ли они воображению поэта или отражают древние представления о природе? На какие смысловые части вы бы разделили пролог, если бы вам предложили иллюстрировать текст, создать картины-эпизоды к мультфильму или диафильму? Можно ли по данному тексту составить маленький киносценарий? Подчеркните в тексте ключевые слова, ключевые образы и разделите текст на фрагменты. Представьте, что перед вами мозаика, которую надо разобрать и собрать, чтобы понять, какую смысловую нагрузку несет в себе каждый фрагмент, какими эмоциями сопровождается появление персонажей, какие картины природы рисуются в связи с ними. Какие вопросы возникают у вас при чтении пролога?

Картина 1

— Сказочный мир раздроблен на «кусочки». Какое первое слово погружает вас в сказочный мир? «Лукоморье» — как вы его понимаете? Лука — изгиб у моря, у реки. Какие слова с этим корнем существуют у нас в языке? Лукавый — общеславянское, образовалось от ЛУКА в значении «хитрость», «коварство». ЛУКОМОРЬЕ — исконно русское слово на базе двух слов «лука» и «море». Лук — оружие с согнутой кривой (основой). Можно ли установить смысловую связь между этими словами? Что за место на земле такое — Лукоморье? Как вы думаете, существует ли оно на географической карте?

Мы приходим к выводу, что это место где-то далеко, на берегу излучины моря, значит, все-таки оно могло существовать в далекой реальности или это сказочный вымысел? Поинтересуйтесь этим вопросом и, используя разные источники, подготовьте свой ответ к следующему уроку.

— Какое ключевое слово творит яркий образ, созданный славянской мифологией? ДУБ — это слово влечет за собой цепь ассоциаций. Каких?

ДУБ — общеславянское слово. Иногда слово ДУБ понималось как «дерево с дуплом», либо «низинное дерево». Оно пришло на смену несохранившемуся «ПЕРКЪ», с той же основой, что и Перун, как имя славянского языческого бога грома. Какие однокоренные слова вы можете назвать? Дуб — дубрава — Дубыня. А. Н. Афанасьев [1] пишет о том, что у славян существовало предание о Мировом Дереве, которому они поклонялись. Это дерево было могучим дубом — Перуновым деревом. По Афанасьеву, в Пронском уезде в XIX веке существовал толстый дуб с проемной скважиной, через которую проносили больных детей для исцеления.

— Обратите внимание на цветовой эпитет к дубу. Эпитет «зеленый» находится после существительного, образуя инверсию. Вчитайтесь еще раз в сочетания «дуб зеленый» и «зеленый дуб». Как меняется смысловой акцент?

Далее мы должны с вами увидеть, какие средства живописи использовал Пушкин в прологе? Инверсионное положение эпитета «зеленый» позволяет выделить не только цвет, но и создает контраст с образом «золотой цепи». Мы с вами говорили, что эпитет «золотой» был любимым у Арины Родионовны, здесь А. С. Пушкин не отходит от фольклорных традиций народной сказки. Дуб, мировая ось, стоит на камне Алатырь. Ветви

дуба достигают небес, корни опускаются в преисподнюю. Место, где растет мировое дерево, у древних язычников называлось Ирье (Ирий). Оно находилось на востоке по ту сторону облаков у самого моря. Из Ирья приходит солнце, туда же в вечные лета уходят души умерших [1, 15].

— Как вы думаете, почему поэт выбрал образ золотой цепи? Какие ассоциации она вызывает? Поэт использует традиционные, ведославные образы — сказочное Лукоморье, остров Буян — это не выдумка, а отражение древней языческой истории. Автор отказывается от инверсии и ставит эпитет «златая» перед существительным. Церковнославянская форма данного эпитета выделяет игру цвета, бросает солнечные блики на темный ствол дуба и зеленую крону. Образ дуба со «златой цепью» в центре первой картины приковывает к себе внимание читателя: «У лукоморья дуб зеленый, Златая цепь на дубе том...»¹.

Но дуб как мировое дерево не ожил бы в нашем восприятии, если бы не появился еще один сказочный персонаж — КОТ УЧЕНЫЙ. Каким вы его себе представляете? Почему поэт дает ему эпитет «ученый»? И опять инверсия акцентирует внимание читателя на образе кота, имеющего волшебные свойства для мира животных — быть ученым. Помните, как еще в сказках и мифах называли такого кота? Кот-баюн, кот-певун, кот-говорун, кот-самоговор. У кота в сказках есть закрепившиеся за ним эпитеты: «ученый», «заморский», «морской». Кот и кошка любимы народом, с ними связано много пословиц и поговорок, примет. Они у всех народов были также спутниками колдунов. Народные суеверия приписывали им необычайную силу, почерпнутую из мира таинственного. В русских сказках кот и кошка — это чуть ли не самыемышленные животные, способные сказывать сказки, не хуже знахаря и шептуна отводить глаза. В фольклоре кот-баюн был наделен голосом, слышным за семь верст, видел за семь верст. Когда он замурлыкает, то напускает, на кого захочет, заколдованный сон, который не отличишь от смерти, если не знаешь этой премудрости. На Руси прочно сохранилось поверье: кто убьет кота, тому не ждать удачи. Итак, мы с вами можем догадаться, какая связь между котом и колдуном? Ведает словом, напускает чары сказом — вот, оказывается, что сближает этих персонажей, поэтому эпитет «ученый» как нельзя лучше выражает возможность творить волшебство словом.

И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Обратите внимание на одну деталь: кот «ходит по цепи кругом». Почему он прикован к «златой цепи»? Кто его приковал и лишил свободы? Какие будут у вас предположения?

«Златая цепь» — это метафорический образ. В цветовом эпитете «златая» протягивается солнечный луч с небес, от самого солнца — Сварога, Ярилы. Образ цепи рождает ряд ассоциаций-образов: златая цепь спущена из Иррия, славянского рая, а сам Предвечный Вышний бог протянул ее людям. Ассоциативно-символическое значение «златая цепь» — златое слово, по цепи передаваемое из поколения в поколение. Цепь состоит из колечек-звеньев, в каждом из которых закодирована некая информация, отражающая определенный период времени существования русской цивилизации, имеющей глубокие корни. Кот-Баюн по той цепи ходит не просто. В его образе сокрыт лик самого древнего бога славян — Велеса, покровителя волхвов, мудрецов, поэтов. Кот-Баюн — чудесный

¹ Здесь и далее цит. по: Пушкин А. С. Сочинения. Академия поэзии. Международная ассоциация художественных искусств. М. : Моск. писатель, 1988. С. 218.

образ, подобный птице Гамаюн — поет о стародавнем либо сказывает «преданья старины глубокой». С древнейших времен «Златыми цепями» именовались своды сказаний о богах, о прародителях и их деяниях. Эта традиция продолжилась и в христианские времена. В «Златую цепь» включались хроники, предания, азбуковники, «цветники духовные».

Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

— Почему упоминается два жанра русского фольклора — песнь и сказка?

— Направо и налево — прием антитезы, позволяющий показать степень распространения в географическом пространстве. У читателя остается право выбора, как у русского богатыря, остановившегося у камня с надписью: «пойдешь направо... пойдешь налево... пойдешь прямо...». Песня — это отражение народного духа и голоса, которая может исполняться сказителем, Баяном, а может быть и выражением душевной радости и боли простого человека. Песня прославляет также подвиги богатырей, это былина, повествующая о далеких исторических временах. Сказка — это другая разновидность сказания, наполненная чудесным вымыслом и волшебством. Кот-Баюн способен увлечь каждого, кто не безразличен к своей истории, у кого душа крылатая. Для русского мировоззрения душа является главным понятием. С ней связаны такие духовно-нравственные категории, как совесть, добро, правда, справедливость.

Первые шесть строк Пушкин отделил интервалом, это не случайно: ему хотелось обратить внимание на композиционное построение — пролог в прологе. Использован фольклорный прием «ступенчатого сужения» образов. Художественное пространство вокруг предметов-образов начинает медленно сужаться, пока читатель не увидит сам образ-предмет. Б. М. Соколов отметил: «...на нем фиксируется главное внимание, он является вершиной главного тематического напряжения» [14, с. 399]. Пушкин выстраивает композицию подобно звеньям «златой цепи»: Лукоморье — дуб — цепь — кот — песнь, сказка. В дальнейшем в тексте слово «сказка» будет заменено на синоним «там», расширяющий диапазон пространства и представлений. Указательное местоимение «там» является связующим звеном, мостиком, позволяющим углубиться в мир чудесного.

Таким образом, учащиеся получают возможность открыть для себя тот же опыт освоения действительности, что и человек прошлого, переносятся к «порогу» иной, древней культуры своего народа.

Картина 2

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...

— Каким словом, погружающим нас в мир сказки, открывается следующая картина? В чем состоит чудо в понимании язычника? Обратитесь к истории слова, посмотрите по этимологическому словарю происхождение и значение слова. ЧУДО — общеславянского происхождения, корень ЧУ-ТИ — «чувствовать». Буквально слово обозначает «чувствуемое, наблюдаемое явление». В его корне заключается смысл «чувствовать, слышать, ощущать, познавать». Следовательно, в строке «Там чудеса...» скрывается целый мир чувств: чувства души, способность слышать слово, ощущение от познания, погружение в познание, которое, как дремучий лес, чем глубже, тем интереснее. Пушкин открывает нам чудо в конкретных образах, каких?

Леший и русалка — эти персонажи пришли из языческой мифологии. Для простого человека леший и русалка — реальные персонажи, без них он не мог представить себе

природу. Народ верил в эти фантастические существа, вот почему сохранилось так много быличек, которые не относятся к жанру сказочной прозы. Леший, лешак, лесовик, лешачиха — вся группа данных слов образована от корня ЛЕС. Нарисуйте «портрет» лешего. Каким вы его себе представляете? Какими чертами характера должен он обладать как представитель лесной стихии? Какие эпитеты вы подобрали бы для этого образа? Какой глагол сочетается с этим словом? «Леший бродит». Отражает ли он сущность этого персонажа? Народное представление считает их властителями лесов, называет даже «лесными царьками», «господарями» над лесом. Леший обходит дозором свои владения, а вокруг все трепещет и шумит. Людей он не любит, зато покровительствует зверям.

В царстве лешего уютно себя чувствуют русалки. Прочтите еще раз строку «Русалка на ветвях сидит». Что вам известно о русалках? Какими вы их представляете? Создайте внешний портрет этих существ. Какие эпитеты для характеристики русалок вы считаете наиболее выразительными? Давайте опять обратимся к истории происхождения слова и посмотрим, как оно зародилось в языке. Русалка — слово исконное, произошло от древнерусского «русалия», заимствованного из греческого языка через старославянский: «Rousalia» — «праздник Троицы». Внешний облик русалок — это отражение женской красоты: высокие, красивые, стройные, белолицые, с прекрасными выразительными глазами и чудесными голосами, роскошными длинными волосами, чаще красного или рудого цвета. Где обитают русалки? Самые распространенные места: реки, озера, водоемы, моря. Но почему у Пушкина сказано: «Русалка на ветвях сидит»? Оказывается, вода — это не единственное место обитания русалок. А. Н. Афанасьев [1] упоминает о том, что в некоторых местностях крестьяне ему рассказали о лесных русалках. Когда они выходят из глубоких вод после зимы, то разбегаются по лесам и рощам, смешиваются с лесунками. Любимое развлечение — качаться на ветвях деревьев по вечерам, весело хохотать, смущать заблудившегося путника, а иногда защекотать его до смерти.

Перед учащимися раскрывается мир человека прошлого, каждый самостоятельно наделяет его «обликом» и «душой». В результате в сознании учеников появляется свой «герой», и можно рассмотреть вопросы, поставленные учениками к тексту и «героям».

Картина 3

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей...

— Какая картина создана в этих четырех строках? Присутствуют ли в этой картине живые персонажи? Какие ключевые слова вы выделите, определяя сказочную атмосферу? Первое определение «неведомые дорожки», а второе — «невиданные звери». Какие ассоциации возникают у вас? Прилагательное «неведомое» передает скрытую тайну, необследованные места, а вот слово «дорожка» — это сигнал для нашего восприятия, значит, там кто-то был. Места, неведомые читателю, — это картина для свободного воображения, «следы невиданных зверей» — не сами звери, а их следы приоткрывают мир фантастических существ, сокрытый в повседневной жизни от людей. Открывая дверь в сказку, поэт погружает нас в другую реальность. В дремучий лес дорога открыта не каждому, а только героям. Каким? Избушка в отличие от человеческого жилья не имеет ни окон, ни дверей. Закрытость потустороннего мира для обычного человека, дремучесть мест, где обитает Баба Яга, — все говорит о магической силе существ, способных оби-

тять в этих местах. Наше воображение и память начинают активно работать. Какие чувства возникают у вас? Какие сказки вы вспоминаете? Какое у вас отношение к Бабе Яге? Какие поступки совершает Баба Яга в сказках?

Учащиеся углубляются в текст, проникают в образ, осмысливают его характер. Они сталкиваются с поступками героев, выводящими наружу смыслы и ценности, центрируемые в человеке, узнают, какие ценности имеют личностный смысл для героев. Эти ценности подчеркивают своеобразие ментальности русской культуры.

Картина 4

Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской...

— Как поэт увлекает наше внимание в глубь лесную? Какая новая картина рождается перед нашим взором? Расширяется пространство действия — «Там лес и дол видений полны...». Видение возникает тогда, когда для этого подготовлено воображение: если человек верит, то он видит яркие и неповторимые образы, если не верит, то никакое художественное воображение не воссоздаст мир народной сказки. Художественное пространство организовано на антитезе: «лес и дол». Дол — слово общеславянского происхождения, слова «подол, раздолье» близки по лексическому значению. Дол буквально означает «углубление, лощина». Видениями охвачены не только дремучие чащи, но и открытое пространство — низина, раздолье. Следом, как волна, поднимается новая картина: «Там о заре прихлынут волны...». Пушкин использует церковнославянизмы, создающие особое, приподнятое, торжественное настроение. Инверсионный ряд: «Брег песчаный и пустой», «тридцать витязей прекрасных», «вод... ясных, дядька... морской» — вызывают особое эмоциональное состояние восторга и прикосновения к тайне, свидетелем которой может оказаться каждый из нас.

Цветовая палитра определяется двумя словами: «о заре» и «из вод выходят ясных», а цвет и свет влияют на настроение человека, на его состояние.

— Почему тридцать витязей, а не тридцать три богатыря? Число у славян имело свою символику. Число «тридцать» состоит из «три» и «десять». Число «три» — это первое, совершенное число, поскольку при его разделении сохраняется центральная точка равновесия; это исполнение желаний, знак удачи, множественность, творческая сила, созидание, обновление, рост, движение вперед. «Десять» — это венец творенья, содержит в себе все числа, все вещи, означает закон и символизирует осуществление. «Тридцать витязей» — совершенное и единое целое, щит и опора, возглавляемая «дядькой морским», в Древней Руси.

В. В. Виноградов определил закон пушкинской художественной системы как «принцип симметрического расположения, отражения и варьирования образов и тем в строе литературного произведения» [3, с. 479].

Учитель «разворачивает» ситуацию в глубину текста, показывает противоположные смыслы, ставит вопросы, которые должны рождать вопросы у учащихся к тексту, автору, героям. Каждый может предложить свою точку зрения и обосновать ее, а остальные комментируют и высказывают собственные суждения. Вполне вероятно и допустимо разноголосица суждений.

Картина 5

— Какие два героя определяют две сцены? Откуда они пришли в пролог А. С. Пушкина? Прием повтора «там» создает особую динамику жизни, скрытую от обычного восприятия. Сцена с королевичем пришла из сказки, хорошо знакомой и любимой Пушкиным на протяжении многих лет. Это сказка о Бове-королевиче, храбром богатыре. Поэт начинал даже писать о нем поэму, но замысел остался нереализованным, хотя отразился в его творчестве.

Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя...

Вторая сцена связана с поэмой «Руслан и Людмила». Поэт вводит фольклорные элементы, сказочные образы.

Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря...

Картина 6

В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой...

— Перейдем к образам следующего эпизода. Что олицетворяют они в народном сознании? Какую сказку напоминает первая строка? Образ царевны в темнице — самый популярный в народных сказках. Царевна — это сказочный тип невесты. Появление «бурого волка» сразу напоминает русскую сказку «Царевич и серый волк». Судьба царевны вызывает сочувствие — два слова «в темнице» и «тужит» передают степень переживания царевны. Несмотря на то что она царская дочь, она попадает под власть темных сил, которые стремятся покорить ее и заставить служить им. За ее страданием вырисовывается, предощущается образ Кощея Бессмертного. Знание народного языка отразилось в выборе Пушкиным эпитета «бурый волк». В этом образе заложен глубокий метафорический смысл. Волк олицетворяет и мудрость, и силу, и коварство, и жадность, и зло, а с другой стороны — храбрость, победу, заботу о пропитании. Он считается символом познания. Волк, служащий царевне, — это персонаж, ставший на сторону добра и справедливости.

— Какой образ возникает у вас при словах «Там ступа с Бабою Ягой / Идет, бредет сама собой...»? Появляется зловещий персонаж из сказочного мира. Какие черты у этого образа закреплены в русском фольклоре? Бабе Яге принадлежит важная роль в народном эпосе и преданиях славян. Она живет у дремучего леса в избушке на курьих ножках, которая поворачивается к лесу задом, а к пришельцу передом, летает по воздуху на шабаше ведьм в железной ступе, погоняя толкачом или клюкою, заматавая след помелом.

— Почему ступа «...идет, бредет сама собой», а не летит? Глагол «бредет» передает спокойное состояние этого персонажа, ее никто не потревожил, не запахло русским духом, от которого она приходит в ярость и негодование.

Картина 7

— Как завершается пролог? В чем проявляется его выразительность? Какие силы олицетворяет образ Кощея Бессмертного? Как образовалось слово и каково его мета-

форическое преобразование? Кащей — Кошей: предполагают, что оно древнерусское, обозначает «пленник». Славяне заимствовали его от тюрков. И только позже появляется ассоциация со словом «кость», которое является общеславянским и образовалось от той же основы со значением «бить, убивать» (ср. сербохорватское «косити» — «терзать, мучить», «коснуться, коса, чесать»). Буквальное значение — «труп убитого» — можно сравнить с выражением «лечь костями». Поэт отразил сущность этого образа предельно точно и ярко: «Там царь Кащей над золотом чахнет».

— Какие ассоциации возникают у вас с этим образом? Создайте словесный портрет-описание и психологический портрет данного героя. Какой глагол выразительно раскрывает характер героя? Все ли представители темного мира проявляют жадность и скупость? В чем может проявляться скупость: в отношении к вещам, людям, деньгам, чувствам? Перед нами застывший образ Кащея, он окостенел над своими сокровищами, все живое ему чуждо. Аллитерация — Ц, Щ, Ч, Х — окрашивает этот образ зловещими, уродливыми красками. Какие эпитеты вы можете подобрать для этого персонажа? Страшный, властный, ужасный, бессмертный, злой, коварный, лукавый, хитрый, умный, пронзительный, могучий, всесильный. На какой стороне в реальной жизни он может стоять и быть союзником? Отличается ли он от Бабы Яги и чем? Он представляет подземное царство мертвых, его бессмертие объясняется тем, что у него нет сердца, как у всех других волшебных мифических персонажей, оно у него в форме иглы — метафорической тайны. Вот поэтому он так безжалостен, вот поэтому он может служить только злу, и спрятанное в многослойной оболочке сердце в виде иглы становится олицетворением смерти.

Там царь Кащей над золотом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

Персонажи у Пушкина даны в зеркально отраженной закономерности. Доброе начало развивается от фантастики к человечности, сердечности, жалости и милосердию. Поэт использовал главный художественный закон — прием контраста, выраженный в мифологическом значении: добро и зло, жизнь и смерть, любовь и ненависть, ум и глупость, доверчивость и коварство, сердечность и бессердечность. Жанр сказки позволяет продемонстрировать народные нравственные и эстетические ценности, сформировавшиеся с древнейших времен. Пролог наполнен гордостью поэта за историю своего народа, и это выразилось особенно эмоционально и глубоко в строке: «Там русский дух... там Русью пахнет!» Читатель испытывает невыразимый восторг, просветление, потому что не поддаться обаянию сказки невозможно.

— Как вы понимаете выражение «русский дух»? Это народная душа, сердце, ум, характер, нравственность, доброта, граничащая с самопожертвованием. Пушкин это прекрасно понимал и одним из первых поэтов в России сформулировал это так глубоко и всеобъемлюще.

— Как завершается сказка? Сказочной формулой: «И я там был...». Поэт впитал в себя мир сказки, сделал его миром собственной души и не собирается с ним расставаться.

Используя средства сказки, Пушкин открыл для нас двери в волшебный мир вымысла русского народа, в котором сформированы четкие моральные, нравственные и эстетические критерии о смысле жизни и об идеальном человеке. Композиция пролога отразила в целом композицию народной волшебной сказки.

На наш взгляд, подобное культурологическое прочтение текста, вовлечение ученика в диалог культур, погружение его в творческую мастерскую поэта открывает перед современными школьниками широкие возможности постижения пушкинского текста, неповторимого мира русского слова и русской образности, уходящей корнями в народность, наше великое прошлое. Такой подход к изучению пушкинского текста даст новый импульс в духовно-нравственном воспитании современного школьника.

Список использованной литературы

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни: Избранные статьи / подгот. текста и коммент. Ю. М. Медведева. М. : Современник, 1983. 464 с.
2. Брюсов В. Я. Собр. соч. : в 7 т. М., 1975. Т. 7.
3. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1941. 620 с.
4. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. М., 1962. С. 99—102.
5. Елеонский С. Ф. «У лукоморья», «Сказка о мертвой царевне» // Литературное чтение в школе. М., 1954.
6. Коровина В. Я. Изучение сказок Пушкина в школе // Произведения А. С. Пушкина в школе. Кн. для учителя / сост. В. Я. Коровина. М. : ООО «Классик Стиль», 2002. Ч. 1. С. 233—243.
7. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией В. Я. Коровиной. 5—9 классы : пособие для учителей образовательных учреждений. М. : Просвещение, 2011. 160 с.
8. Маранцман В. Г. Изучение творчества А. С. Пушкина в школе. На пути к А. С. Пушкину: пособие для учителя и учащихся : в 2 ч. М. : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1999. Ч. 1.
9. Мещерякова Н. Я. Об изучении сказок Пушкина // Изучение литературы в IV классе. М., 1975.
10. Никольский В. А. Очерки преподавания литературы в средней школе. М., 1958. С. 28—31.
11. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1974—1978. Т. 6.
12. Пушкин А. С. Сочинения. Академия поэзии. Международная ассоциация художественных искусств. М. : Моск. писатель, 1988. 800 с.
13. Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения. М. : Просвещение, 1985. 287 с.
14. Соколов Б. М. Композиция лирической песни // Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов / сост. С. И. Минц, Э. В. Померанцева. М., 1965.
15. Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русское мировоззрение / гл. ред., сост. О. А. Платонов. М. : Правосл. изд-во «Энциклопедия русской цивилизации», 2003. 1008 с.
16. Стоюнин В. Я. Хрестоматия к руководству для теоретического изучения литературы : в 2 ч. СПб., 1879.
17. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: Значение и происхождение слов. 2-е изд. М. : Дрофа : Русский язык, 1997. 400 с.
18. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2006. 1007 с.

Поступила в редакцию 24.02.2014 г.

Брякова Ирина Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ibryakova@yandex.ru

Калабаева Наталия Васильевна, учитель русского языка и литературы высшей
квалификационной категории
Комаровская средняя общеобразовательная школа
462781, Оренбургская область, ЗАТО Комаровский, ул. Южная, 20 А
E-mail: natali.calabaeva@yandex.ru

UDC 372.882

I. E. Bryakova
N. V. Kalabaeva

**The study of the prologue to the poem by A. S. Pushkin «Ruslan and Lyudmila»
in the 5th form. Lesson-exposure of the creative world of the poet**

The article presents a different approach to the study of Pushkin's text — a culturological one, based on pagan traditions of the Slavonic people. Immersing into the creative world of the poet (language, the system of images) via the dialogue with the author, the text, the teacher, performing a mental experiment in the imagery space, the student acquires a new system of values and learns to see the eternal problems of existence. Being in the process of educational dialogue between cultures, the student becomes a searcher. The interaction of cultures requires own outlook to connect it with the author's one.

Key words: dialogue of cultures, lesson-dialogue, mental experiment, Slavonic Vedic images, graded narrowing of images, literary space, mirror regularity.

Bryakova Irina Evgenyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ibryakova@yandex.ru

Kalabaeva Natalya Vasilyevna, a top-rank teacher of Russian and Literature
Komarovsky Secondary General School
462781, Orenburg region, Closed Administrative-Territorial Unit Komarovsky, ul. Yuzhnaya, 20 A
E-mail: natali.calabaeva@yandex.ru